

Чтоб не пропасть поодиночке

МЫСЛИ ВСЛУХ

Час истины. ...Мы думаем, что он наступает для сотен малых городов России. И в первую очередь для тех, где число жителей меньше десяти тысяч. Жизнь уже поставила перед ними жёсткий вопрос востребованности: нужны ли России их маленькие сельские районы и нужны ли сами малые города?

Советская власть, в своё время разрушив старую уездную систему и создав вместо неё множество мелких и очень мелких районов, имела просчеты и конкретные цели. Вот они: максимально приблизить власть к населению для укрепления контроля за ним; облегчить выполнение налоговой политики; обеспечить выкачивание из села людских ресурсов.

Задачи были выполнены, цели достигнуты: власть буквально сидела на загривке мушкетера, деньги из крестьян выжимала жестоко и успешно, люди из деревни непрерывно выжимались. До полного сегодняшнего опустения всей русской сельской местности.

Контролировать стало некого, поборы взимать не с кого, выкачивать в большие города «на великие стройки» тоже некого. Для чего теперь государству малые районы с населением по десять – пятнадцать, сто и пять – восемь тысяч? Командные высоты социализма в провинции стали фактически не нужны. А какова же будет судьба многочисленных уездов (созданных для районов) старых (исторических уездных) малых провинциальных центров? Этот вопрос сейчас стоит перед ними во всей неопределимости.

Большинство городов-машин живёт вполне бездумно ни на день не заглядывая вперёд. Некоторые, заглянув и расхвываясь, обречённо опускают руки. Другие безвольно вернулись от наступающего бедственного будущего – спрятали голову в песок.

И лишь немногие отчаянно, некоторые и увлечённо, пытаются обеспечить свой завтрашний день. Чтобы в грядущий час истины явить некоторые реальные аргументы в свою защиту.

А час истины, очевидно, близится. Сегодня при почти полном разрушении сельского хозяйства земля выбыла из производственного оборота, и заставляющая часть районов не даёт ни на общероссийский стол, ни в общую российскую копилку. Налицо массовые непроизводительные территории и громадное непроизводительное население.

Президент России Дмитрий Медведев в своём недавнем послании заострил мысль о том, что властям следует содействовать повышению мобильности населения трудозбыточных районов. А в европейской России они сегодня недоброй судьбы почти оказались таковыми: дешёвое стало нечего!

Что означает на практике «мобильность»? Передвижение людей либо на территории добычи полезных ископаемых, либо в большие города – самые грязные и дешёвые работы. Именно это происходит час истины провинциальным россиянам. Что на этом

страшном суде может предьявить в свою защиту маленький районный – или уже безрайонный – городок? Приглашаем читателей взглянуть в судьбу такого городка и в его возможности на примере нашего города Мышкина.

СИЛЬНАЯ ПЕШКА

Мышкин в XVIII, XIX и в начале XX века в европейской России был одним из самых маленьких уездных городов – и это не являлось значительным недостатком в то время. Городок вполне справлялся со своими административными, фискальными, посредническими и культурными задачами – был не хуже и не лучше целой армии таких же малых центров.

А были у него и свои большие преимущества. Находясь на Волге, хорошо обустроившись, заботясь о своей культуре, он уверенно обретал известность и авторитет. Он был центром самого малого, но самого земледельчески развитого и продвинутого уезда Ярославской губернии. В городе имелись уникальная библиотека, солидная метеостанция, книжное издательство и ещё много всего, выгодно отличавшего Мышкин от соседей и целого ряда русских уездных городов. Получалось, что мал городок, да дорог!

Советская власть сразу принесла малым городам тяжёлые потрясения и утраты. Мышкин пострадал сильнее многих. После двух больших крестьянских восстаний против советской власти уезд был разделён между соседними, а его центр – город Мышкин – разжалован в село. А селу не требуются уникальная библиотека, книжное издательство, громадные храмы, изящные особняки. Почти всё было уничтожено. Не нужны оказались ни прекрасный ландшафт, ни давняя добрая известность.

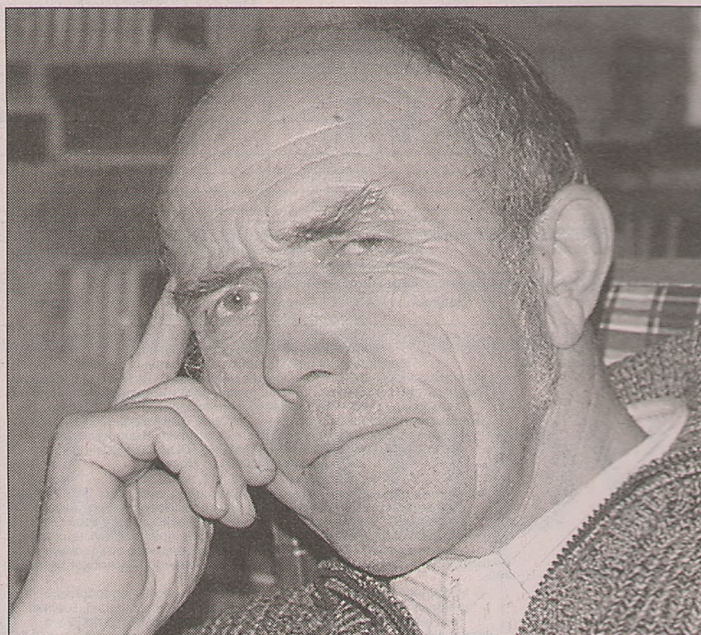
В дальнейшем «бывший город» стал жестоко и последовательно отрицать областной и районной властью, речь о его развитии никогда не шла, его отставание по всем направлениям жизни стало постоянным и угрожающим. Последовательно пресекались все попытки как-то развить его, улучшить и возродить. Единственной, но чрезвычайной удачей оказалось то, что через наш район прошёл газопровод «Сияние Севера», и строительство КС-18 совсем рядом с Мышкином сулово по пути к областному руководству, дав городу много строек, современных бытовых удобств, по существу – новое дыхание и опору для борьбы за будущее.

В эти годы очень активизировалось местное общественное движение за возвращение Мышкину исторического имени и городского статуса. В конце концов после неудач и поражений эта борьба в годы правления Бориса Ельцина закончи-

лась победой: Мышкину было возвращено его историческое имя и городской статус. Вот с этими успехами, обретением большой известности через советскую и российскую прессу, освещавшую наши борения, городок попытался вырваться из безвестности и бесперспективности. Путь в известность

я приведу хотя бы два-три убедительных примера. Обратимся к ним.

Когда началась пресловутая пора «оптимизации» в размещении федеральных учреждений, то отделение Сберегательного банка сразу же переехало в Некоуз. Хотя у нас было гораздо больше сравнительно

мы наметили через большой туризм, в который вошли после долгих подготовительных трудовых лет.

НЕ НАША ИГРА

Свет надежды вспыхнул в нашей городской судьбе при губернаторе Анатолии Лисицыне. Высоко оценивая возможности туризма, он искренне порадовался нашему самостоятельному прорыву в большой туризм и стал много помогать нашему энергичному главе района Анатолию Курицину.

За это время город обрёл неповторимый мемориал Победы, туристический комплекс «Мышкины палаты», новые пятиэтажные жилые дома, молодёжный центр и немало солидного и красивого благоустройства. А в туризме стал хорошо известным и достиг внушительного успеха – за 2007 год принял больше ста тысяч гостей. Мышкин уверенно занимает одно из первых мест в России по числу туристов на душу населения. Налицо большая востребованность маленького города. Цель его сохранения достигнута? Увы, нет. Даже в такой ситуации гарантии отсутствуют.

...Вспоминается история о том, как на заре царствования Петра I его посол, возвратившись с Запада, печально констатировал, что «наш политик для Европы есть ничтожный политик». То же – с маленьким городом. Его события, кажущиеся тут отнюдь не малыми, уже в Ярославле видятся сущей мелочью, а из Москвы вовсе не видны.

Да в Москве никто и не принимает в расчёт какие-либо реальные успехи маленьких центров провинции. Их будущее определяют либо по географической карте, либо по несложному лоббированию каких-нибудь влиятельных «дачников». Вы не согласны со мной, уважаемый читатель? Напрасно! И

состоятельных вкладчиков, и именно нашим отделением уже немало пользовались жители того самого Некоузского района. Военный комиссариат от нас перевели в Большое Село, хотя и по досягаемости, и по числу населения, и по удобству размещения это учреждение наиболее обоснованно должно было находиться в Мышкине.

И такие необъяснимые разумно решения случаются отнюдь не только по отношению к нашему району. Вот рядом с нами два сельских района: Некоузский (почти двадцать тысяч жителей) и Брейтовский (восемь тысяч). Некоузский весь привязан к железной дороге, а Брейтовский находится в самом дальнем северо-западном углу области, с другими районами и областью связан гораздо хуже. Но военкомат разместил как раз не в Некоузе, а в Брейтове. И таких «мудрых» московских решений можно привести много. Все они будут говорить, что грядущее производственно-территориальное планирование напрямую зависит от лоббирования. Или отчасти – от величин, которые можно выразить математически.

ГДЕ ВЗЯТЬ АКТИВЫ?

Когда-то в Мышкинском уезде было 115 тысяч жителей. В 1929 году – после организации Мышкинского района – на безжалостно урезанной территории оставалось только 50 тысяч человек. Отрезания продолжались и дальше. А когда после своей гибели при Никите Хрущёве район всё же был восстановлен – то лишь с 40 тысячами людей. Потом ещё два сельсовета отошли к Рыбинску, один – к новому Большесельскому району и кое-что к Угличу и Некоузу. Мышкинские старожилы горько шутили: «Мы как вечные доноры – у нас черпают жизненный ресурс для соседей». Или ещё печальней: «Вечные жертвы».

Сегодня в районе живут 11 тысяч человек, включая население города Мышкина. Не вдруг поверишь в прежние 115 тысяч. Теперь в нашей малочисленности – наша главная уязвимость. А ведь по численности населения не только строится нынешний «подушевой» бюджет – по нему строится или не строится будущее. Значит, непременно нужно прирастать и территориально, и численно. Где взять всё это?

Нужно взять, возвращая от соседей. Самое разумное и самое обоснованное – мыслить и действовать для возврата станции Волга и прилегающих территорий между реками Волгой и Суткой. Это важное условие для обеспечения будущего.

КУДА ТЕЧЁТ ... ПОЛИТИКА?

Мышкин много раз оказывался не в струе главной российской политики, а нередко пытался плыть против течения. Так было в революционные годы, в гражданскую войну, в хрущёвское время. И это приводило его к громадным и совершенным неудачам. А как сейчас? Как ни странно, мы можем не только воспользоваться российской административной политикой, но и оказаться на её острие. Читатель, вы заинтересованы этой мыслью? Тогда обратимся к ней конкретной.

Вектор государственной внутренней политики к жёсткой централизации виден отчётливо. Слияние областей и национальных округов, создание краёв, слияние сельсоветов, а теперь и поселений – всё это зримые приметы последовательной централизации. Она вызвана отнюдь не только высокими соображениями о «вертикали власти» и «геополитической целесообразности», а явным обезлюдением русских сельских пространств. Например, в нашем районе целиком исчезли не только отдельные колхозы, но даже сельсоветы! Сегодня опустевшие малые районы разительно напоминают печально знаменитые английские «гнилые местечки», от которых остались одни административные границы.

Слияния, объединения, централизация сегодня, увы, необходимы, потому что великую русскую равнину никто заново заселять не собирается. В планы российского государства это не входит. Противиться течению событий бессмысленно – никто не услышит этот комариный писк. Но было бы разумно осмыслить ситуацию и смело пойти навстречу объединительному процессу. Самим предложить конкретные объединительные инициативы.

С ЧЕМ ВЫХОДИТЬ?

Положительный вариант, сулящий Мышкину дальнейшую жизнь, всего один. На базе трёх бесперспективных районов – Брейтовского, Мышкинского, Некоузского – создать два, более значительных по территории и населению, обретающих интересные перспективы развития.

Кстати, мысль об этом понятна не только нам, поскольку современное русское краеведение обращено не в прошлое

провинции, а в её будущее. Сейчас в среде ярославских учёных-гуманитариев и в среде Мологского землячества есть желание на основе Брейтовского и Некоузского воссоздать Мологский район – исторически и культурно ценный. А в самом Некоузском районе обдумывается выдвигание как бы звена этой мысли – на первых порах имя Мологского района присвоить сегодняшнему Некоузскому району. Дальше – видно будет: уже само имя в немалой мере преследует объединительные тенденции!

Какой в этом случае может быть позиция мышкинцев? Сомнительной. Если будет воссоздание Мологского района (в оставшихся уездных очертаниях), то почему бы частично не воссоздаться и Мышкинскому району в прежних очертаниях, пригласив в него станцию Волга и ближайшие сельские территории? Очевидно, нужно действовать вместе – и оказаться не в хвосте объединительных событий, а в их авангарде.

КОМУ ЭТО НУЖНО, КРОМЕ НАС?

Многим. В первую очередь – региональным и центральным властям, ожидающим в объединительных делах инициативы с мест. Волжанам, у которых всегда были и есть жизненные связи с нашим городом и районом. Будущим «моложанам», ибо всегда лучше идти вперёд, имея союзников, нежели наступать в одиночестве.

Наверное, было бы уместно расширить и наполнить содержанием наши контакты с некоузцами и брейтовцами: вместе обдумывать обстановку, искать пути в будущее. Кстати, именно так делают ярославские северяне. В той части области уже давно действует некая «северная ассоциация»: Любимский, Даниловский и Первомайский районы. Они создали целую систему общих дел – от культурных до спортивных. Это помогает им не только жить содержательней, а сближаться, чувствовать себя постоянно связанными общими делами и постепенно вырабатывать определённую совместную тактику и стратегию. Путь северян интересен, достоин изучения. И нам не надо от них отставать.

Пора начать эту объединительную работу – в печати, в Мышкинском общественном собрании, на уровне Российской Общественной палаты. Этот этап дела может вовлечь значительное число участников; развернуть обсуждение, выйти на дискуссии и постепенно выработать пакет ясных и чётких выводов и предложений. Одновременно такая деятельность даст резонанс гражданскому поиску и выведет общество из мёртвого штиля, когда все ждут у моря погоды.

P.S. Мы со вниманием отнесёмся ко всем откликам на наше выступление и постараемся ответить на все вопросы и замечания.

Владимир ГРЕЧУХИН,
член-корреспондент
Петровской академии наук
и искусств.
г. Мышкин.